А.В. Ковалевская,
БГПУ (г. Минск)

ЭФФЕКТИВНАЯ РОДИТЕЛЬСКАЯ ПОЗИЦИЯ КАК УСЛОВИЕ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ПСИХОЛОГИЧЕСКОГО ЗДОРОВЬЯ РЕБЁНКА

Обеспечение условий психологического здоровья детей дошкольного и школьного возраста - главная цель психологической службы современного учреждения образования. Данный тезис вносит долю определённости в деятельность педагога-психолога и позволяет рассматривать его в качестве специалиста по проблемам психологического здоровья - это особенно важно, если учитывать, что образовательные учреждения посещает значительное число детей, чьё субъективное состояние можно охарактеризовать как пограничное относительно нормы. Понимание психологической службы как «службы психологического здоровья» обязывает к постоянному изучению природы данного явления. В тоже время выявление условий и закономерностей обеспечения психологического здоровья детей позволит определить сферу профессиональной компетенции психологов системы образования, их функциональные обязанности, разработать рациональные основы и организационно-методические средства профессиональной деятельности.

И.В. Дубровина наметила определение понятия «психологическое здоровье» различением следующих категорий: «психического здоровья», имеющего отношение к отдельным психическим процессам и механизмам; «психологического здоровья», характеризующего личность в целом, находящегося в непосредственной связи с проявлениями человеческого духа и позволяющего выделить собственно психологический аспект проблемы психического здоровья [5]. Б.С. Братусь в этой связи употребляет термин «личностное» здоровье, утверждая, что для всё большего числа людей становится характерным диагноз: «психически здоров, но личностно болен» [1]. Признанный лидер гуманистической психологии А. Маслоу провозгласил основным критерием здоровья «полную актуализацию возможностей человека», или «самоактуализацию». Психически здоровый индивид, по Маслоу, может быть охарактеризован как «зрелый, с высокой степенью самоактуализации». «Я представляю себе самоактуализировавшегося человека не как обычного человека, к которому что-то добавлено, а как обычного человека, у которого ничто не отнято. Средний человек – это некое человеческое существо, с заглушенными и подавленными способностями и одарённостями» [2].

Появление в научном психологическом лексиконе понятия «психологическое здоровье» связано с переходом от изучения познающего человека к изучению человека, живущего *человеческой* жизнью. В тоже

РЕПОЗИТОРИЙ БГПУ

время, научная психология стоит перед необходимостью получения подлинного знания о нормах, суть которых обусловлена самой спецификой человеческого способа жизни.

Духовность - родовое определение человеческого способа жизни, связанное с открытием самоценного, очевидного и необходимого смысла собственного существования. Субъективная реальность - наиболее абстрактное выражение способа существования и принципа организации человеческой реальности. Субъективность (по-русски - самость) - обнаруживает себя в главной способности человека - способности превращать собственную жизнедеятельность в предмет практического преобразования, что и позволяет ему становиться и быть действительным субъектом, распорядителем, хозяином, автором собственной жизни. Основу психологического здоровья человека составляет нормальное развитие субъективной реальности в онтогенезе. Норма - это указание на возможности высших достижений для данного возраста [6].

Источником, ситуацией развития субъективной реальности в онтогенезе является общность взрослого и ребёнка. Взрослый для ребёнка (вообще один человек для другого) - не просто одно из условий его развития наряду со многими другими, а онтологическое основание самой возможности возникновения человеческой субъективности, основание его нормального развития и полноценной жизни.

В идеале психологическое здоровье представляется цельностью жизнеспособности и человечности. В норме взрослые обеспечивают ребенку презумпцию человечности - право и возможность стоять на человеческом пути развития, по мере взросления становиться действительным автором собственного развития. Связанность с взрослым (не только с родителем) одновременно таит для ребенка и целительные силы, и болезнетворную опасность. Отношения в детско-взрослой общности эволюционируют по линии духовной близости. Две наиболее общие тенденции: атрибутом первой является взаимное понимание, принятие, доверие; вторая переживается как стойкое взаимное несогласие, разобщение и отчуждение. Духовная близость ребёнка и взрослого гармонизирует децентрацию и индивидуализацию, обеспечивает нормальное развитие субъектности ребенка; отчуждение искажает и блокирует его [8].

Существенным фактором детского психологического здоровья является *родительская позиция.* А. С. Спиваковская дает такое определение этого термина: «реальная направленность, в основе которой лежит сознательная или бессознательная оценка ребенка, выражающаяся в способах и формах взаимодействия с детьми» [7]. С точки зрения А.С. Спиваковской, родительские позиции проявляются во взаимодействии с ребенком и представляют собой переплетение осознаваемых и неосознаваемых мотивов. Характеристика позиций может быть дана в следующих критериях [7]:

РЕПОЗИТОРИЙ БГПУ

1. Адекватность - степень ориентировки родителей в восприятии индивидуальных особенностей ребёнка, его развития, соотношения качеств, объективно присущих ребёнку, и качеств, видимых и осознаваемых родителями. Адекватность позиции родителей проявляется в степени и знаке искажений восприятия образа ребёнка.

2. Динамичность - степень подвижности родительских позиций, способность изменять способы и формы взаимодействия с ребенком. Динамичность может проявляться:

- в восприятии ребенка: создании изменяемого портрета ребенка либо оперировании раз и навсегда созданным статичным портретом;
- в степени гибкости форм и методов взаимодействия в связи с возрастными изменениями ребенка;
- в степени изменчивости воздействия на ребенка в соответствии с различными ситуациями, в связи со сменой условий взаимодействия.

3. Прогностичность - способность родителей к предвидению перспектив дальнейшего развития ребенка и построению дальнейшего взаимодействия с ним. Таким образом, прогностичность определяет как глубину восприятия ребенка родителями, так и особые формы взаимодействия с детьми.

Удачная типология базовых педагогических позиций взрослого в детско-взрослой общности предложена А.В. Шуваловым [8]. Первое разделение позиций взрослых – на позиции культурные, связанные с сознанием, хранением и передачей норм и эталонов культуры другим поколениям, и позиции бытийные, связанные с выращиванием и сохранением непосредственного ощущения и переживания радости, красоты и самоценности жизни. Взрослые в своём отношении к детям стремятся либо к передаче им собственной жизненной позиции, либо к утверждению самобытности ребёнка. Позиционное самоопределение значимого взрослого является источником целого ряда образовательных процессов, осуществляемых детско-взрослой общностью; каждой позиции взрослого соответствует свой базовый развивающий образовательный процесс: «родитель» - выращивание жизнеспособного человека; «умелец» - формирование специальных способностей; «учитель» - обучение всеобщим способам деятельности; «мудрец» - воспитание «всечеловеческого» в человеке.

Ориентация значимого взрослого на ту или иную родительскую позицию не может быть случайной. По мнению Х. Когута, существуют три сильные потребности ребёнка, которые должны быть удовлетворены, если самость стремится к полному развитию: потребность в «отражении» (быть отраженным в другом человеке), потребность идеализировать и потребность быть похожим на других [4].

Потребность быть «отраженным» состоит в том, что детям необходимо, чтобы один из родителей или оба показывали им, какие они

РЕПОЗИТОРИЙ БГПУ

особенные, замечательные и желанные, какое это удовольствие видеть их рядом. Когут говорил, что все это узнается не по словам родителей, а скорее по жестам, выражению лица, интонации голоса. Такое сообщение может быть представлено в различных степенях. Родительскому посланию восхищения своим ребенком Когут дал название отражения или зеркализации.

Однако родитель не может постоянно быть безупречным «зеркалом», и, как говорит Когут, это хорошо для ребенка. Дети, имевшие богатый опыт удачной зеркализации, могут привлечь воспоминания об этом и таким образом создать возможность какое-то время обходиться без «зеркала», по крайней мере, хотя бы однажды. А когда такое случается, они начинают понимать, что могут быть и своим собственным «зеркалом», и, как результат, изменяют нечто важное в своей *самости.* Хорошо зеркализировавшиеся дети не спрашивают и не заботятся больше о том, являются ли они самыми замечательными в мире. Они знают, что их принимают, любят, что они привлекательны. Такие дети твердо усвоили подобную установку независимо от того, какие сообщения они могут получить из внешнего мира.

Если же родители слишком обеспокоены или чересчур заняты вопросами своей собственной самооценки, то несмотря ни на что ребенок никогда не получит достаточное количество ранних позитивных сообщений. В таком случае человек, вероятно, будет страдать от неуверенности и чувства неполноценности. Необходимая структура самости задержится в развитии. Наиболее подходящей позицией взрослого для удовлетворения данной потребности является позиция «родитель». Она выступает на первый план в младенческом возрасте ребёнка, когда, по Э. Эриксону, формируется базисное доверие к миру [3].

Вторую потребность развивающейся самости Когут назвал *«схожестью»*. Он считал, что детям необходимо знать о своей похожести на мир, в котором они родились, о своём малом от него отличии. Если эта потребность удовлетворяется, то у взрослой личности развивается чувство социальной принадлежности, своего общественного статуса. Если такое удовлетворение осуществляется неадекватно, то дети подвергаются опасности переживаний своей непохожести на других людей, некоторой странности и даже негодности.

Потребность ребёнка быть похожим на других удовлетворяется родителем с позиций «мудрец» и «учитель». Реализация позиции «мудрец» имеет первостепенную важность в раннем возрасте ребёнка, в период становления его автономности, во избежание закрепления чувства стыда и сомнений (Э.Эриксон). Позиция «учитель» как нельзя лучше соответствует потребностям становления личности в дошкольном возрасте, когда развивается инициативность, активная предприимчивость ребёнка, и существует опасность закрепления чувства вины (Э. Эриксон).

РЕПОЗИТОРИЙ БГПУ

Третьей сильной потребностью развивающейся самости является необходимость в том, что Когут назвал *идеализированным родительским образом*. Для ребенка важно знать, что хотя бы один из родителей является сильным и умным. Если эта потребность удовлетворяется, ребенок может рассчитывать на помощь этой цельной, умной и способной личности в общении с внешним миром, слишком сложным для маленького человека, и с особенностями внутренней жизни, слишком хаотичными и пугающими для незрелой личности.

Как и в случае родительской зеркализации, здесь так же неизбежны неудачи и промахи. Не бывает всеведущего или всемогущего родителя, и, время от времени, это становится понятно даже маленьким детям. Ребенок, неоднократно имевший возможность идентификации с силой и умом, в случае родительской неудачи, способен обнаружить свои собственные силу и ум. Таким образом, ребенок приходит к чувству уверенности в своем состоянии справиться с трудностями внешнего мира и с неизбежными внутренними конфликтами и напряжением. Эта уверенность является ключевой частью самости.

По мере того, как эта часть самости растет и созревает от детства к взрослости и дальше, развиваются совершенно необходимые способности. Во-первых, она является хранилищем *идеалов,* которыми человек руководствуется в жизни. Во-вторых, она тренирует контроль над побуждениями и импульсами, давая возможность использовать их, не опустошаться ими. В-третьих, развивается способность к самоуспокоению в ситуациях стресса и боли. И, наконец, Когут считает, что высшие аспекты личности — юмор, эмпатия, творчество и мудрость исходят из успешного внутреннего переживания идеализации родительского образа.

Опасность настигает в случае, если ребенок не может идеализировать ни одного из родителей. Это происходит, когда родители замкнуты в стереотипе уничижения и опорочивания друг друга перед ребенком, или, когда их поведенческие проблемы настолько серьезны, что для ребенка становится болезненно ясной их неспособность быть кандидатами для идеализации. В таком варианте у ребенка просто нет возможности развивать эту часть самости. Согласно Когуту, когда мы встречаем людей, которые выглядят не имеющими ни радости в жизни, ни способности к вдохновению, жизненное начало которых скрыто от них самих, мы, вполне возможно, наблюдаем свидетельство неудовлетворённой потребности в идеализации родительского образа. Иными словами, родителем игнорируется позиция «умельца», особенно актуальная в младшем школьном возрасте, когда, по Э. Эриксону, формируется трудолюбие ребёнка в противовес неполноценности [3].

Если три вышеуказанные потребности удовлетворены адекватным образом, ребенок развивает здоровую самость, влекущую за собой высокую самооценку, отдаленное руководство системой идеалов и

РЕПОЗИТОРИЙ БГПУ

ценностей и уверенность в развитии собственных способностей. Если эти потребности удовлетворены недостаточно, то самость окажется с изъянами, которые станут препятствовать здоровому развитию и создавать жизненные проблемы большей или меньшей сложности. Вместе с тем Когут утверждал, что если родители успешно удовлетворяют потребность ребенка хотя бы в одной из трёх областей — зеркализации, идеализации или схожести, то у ребенка не разовьётся серьезного расстройства самости. Ребенок выстроит то, что Когут назвал компенсаторными структурами в сфере потребности, которая была удовлетворена успешно.

Этапом, на котором проявляется качество удовлетворения значимыми взрослыми потребностей развития личности ребёнка и реализации ими соответствующих родительских позиций, является подростковый возраст, связываемый Э. Эриксоном с формированием первой цельной эго-идентичности. Трудности развития идентичности связаны с необходимостью решать задачи, не полностью решённые в прошлых возрастных периодах: доверие к миру, самостоятельность, инициативность, освоение умений, которые создадут новую ценность личности. Вследствие низкой родительской эффективности у подростков проявляются такие психологические недуги, как: стойкое разобщение с человеческим сообществом, ослабленная, поражённая, подчинённая субъективность (малодушие), утрата способностей к самоконтролю и саморазвитию на фоне арефлексивности индивидуальной жизни и нравственной неустойчивости [8].

Итак, на протяжении длительного периода дошкольного и школьного детства считать психологическое здоровье сугубо достоянием ребенка некорректно и в принципе неверно. Самым существенным фактором нарушения психологического здоровья детей являются детско-родительские отношения. Наиболее общим показателем аномального и патологического состояния детско-взрослой общности является арефлексивность отношения значимого взрослого к ребёнку: взрослый не подозревает и не ведает, что творит в совместном жизненном пространстве. В норме значимый взрослый - ответственный координатор детско-родительской общности, использующий собственную самость в качестве «инструмента» выстраивания и развития совместности с ребенком. Следовательно, в круг задач педагога-психолога учреждения образования должно входить не только разъяснение родителям их ведущей роли в обеспечении психологического здоровья ребёнка, но и оказание помощи в формировании эффективной, адекватной и динамичной, родительской позиции, отвечающей возрастным и индивидуальным потребностям ребёнка.

РЕПОЗИТОРИЙ БГПУ

Литература:

1. Братусь Б.С. Русская, советская, российская психология. М.: Флинта, 2000.

2. Васильева О.С., Филатов Ф.Р. Психология здоровья человека: эталоны, представления, установки. – М.: Издательский центр «Академия», 2001.
3. Волков Б.С., Волкова Н.В. Детская психология: Логические схемы. – М.: Гуманит. изд. центр ВЛАДОС, 2002.
4. Канн М. Между психотерапевтом и клиентом: новые взаимоотношения. – СПБ.: Б.С.К., 1997.
5. Практическая психология образования / Под ред. И.В. Дубровиной. М.: ТЦ Сфера, 1997.
6. Слободчиков В.И., Исаев Е.И. Психология развития человека. М.: Школьная Пресса, 2000.
7. Спиваковская А.С. Психотерапия: игра, детство, семья. – М.: ЭКСМО-Пресс, 1999.
8. Шувалов А.В. Интерсубъективные условия психологического здоровья детей: Автор. канд. дис. М., 2000.

РЕПОЗИТОРИЙ БГПУ